

Дискета 6. Три сказки из сборника «Тысяча и одна ночь».

Белая колесница мчалась по залитой солнцем каменной тропе вдаль от старой церкви и змеепоклонника. Тук-тук-тук. Подпрыгивала повозка на кочках и колдобинах. Забегали буквы по чудной доске незаметно от пустого взора возницы, смотрел Марк на дорогу и был в думах, лишь его спутница поглядывала, читала и удивлялась. На доске ведь той всё написано было. И про святилище внутри холма, и про безумца, и про славное спасение извозчика, что вожжи сейчас держал. Не выдержало чуткое женское сердце, склонилась попутчица и проговорила:

— Ты устал, выдался плохой день, давай съедем, отдохнём и поговорим, у меня с собой много денег, мы поедим.

— Хорошо, — согласился Марк, — остановимся пообедать в придорожном кафе, мне нужно просушить ботинки.

Выехали по старой тропе путники обратно на большую дорогу и мчались до тех пор, пока не упёрлись в небольшой трактир, с улицы доносился

запах жареной курицы, внутри разливали по бокалам чай, высшие силы направляли стопы путников сюда. Остановился возле трактира Марк, снял обувь и оставил её сохнуть на солнце, а сам взглянул на вывеску, закрыл глаза и погрузился в беспамятство. Соня тем временем читала всё внимательно, представляла себе приключения её попутчика, а затем загрустила сильно. Подумала она, что ни одному молодому человеку не следует испытывать такого, непоправимые душевые травмы такие потрясения на сердце оставляют.

— Ты сказал, что от дискет этих зависит жизнь твоих близких, — сказала Соня, — тебе угрожают?

— Да, — не открывая глаз ответил Марк.

— А ты видел тех, кто тебе угрожает?

— Нет.

— Я прочитала всё. Там правда было святилище и змеи?

— Да.

— Слушай, я знаю, какого тебе. И знаю, что сейчас легко сойти с ума, но я с тобой проеду до конца, мы с тобой повязаны. Ты вчера был студентом, теперь ты бежишь у скал.

— Вряд ли кто-то знает, какого мне. Я чувствовал, что надо мной что-то витает ещё с детства. Кто-то наблюдает. Кто-то решил всё до моего рождения, а теперь я начинаю понимать. Всё было спланировано. И этот невидимый спрут дёргает за нити и думает, что умнее меня. Ты ещё не поняла, но мы столкнулись с чем-то сильным и непонятным. И зря ты в это ввязалась. Похоже, что всё было задумано так, что это должен был быть только мой путь.

— Но ведь так вышло, что что-то сильное и непонятное не учло меня. Выходит, оно не всезнающее. Всё как в сказке про ловчего и лисицу, мне её бабушка рассказывала, хочешь послушать, пока твоя обувь сохнет?

Марк кивнул головой. Соня начала свой рассказ:

— Однажды в незапамятные времена далеко-далеко отсюда жил ловчий, знали его по всей округе, был он очень умелый, мог белку на дереве в два счёта камнем с двадцати шагов сбить, надоело ему всё, не было достойного зверя, чтобы с ним потягаться, даже медведи убегали от него. Тогда он и решил пойти на хитрость,

выкрад лисёнка из норы, мать лисёнка на воротник пустил, а сам начал воспитывать его так, чтобы достойный противник получился. Лисрос, набирался мудрости у разной животинки, каждый предостерегал его, что настанет день, когда ловчий снимет со стены своей лук, и поразит лиса прямо в сердце. День настал. Лис вырос, стал проворен и быстр, как молния, увидел это ловчий и понял, что пора. Но не знал ловчий, что к тому моменту проворный лис разузнал про секрет охотника. За кухней в доме умелого ловчего был алтарь, а на алтаре кость лежала волчья. Прогнал охотник лиса и приказал прятаться, а сам начал готовиться. Лис изв�ялся в дёгте и хвост прижал так, что стал похож на пса бездомного, пробежал к реке, схватил ветку и побежал к дому охотника, следы заметая. Вся деревня собралась посмотреть, как ловчий ловить лиса будет. Только он в путь отправился, лис незаметно в дом пробрался, на шелудивую дворнягу никто внимание и не обратил. Кухню сторожил пёс большой, что мать лиса загрыз, неравная схватка была, но лис знал, где у старого пса были раны и одержал верх. Ловчий вернулся домой, увидел пса своего и понял, что пропала его кость счастливая волчья. Принялся по горячим следам искать, но весь его талант охотничий уходить начал в землю. А лис умчался и закопал кость под дубом старым, больше его никто и не видел.

— Хорошая история.

Подходящая, — отвечал Марк.

Обувь извозчика уже к тому моменту высохла, с доски внутри колесницы буквы пропали, появилась карта с отметкой. Вела она в глухую деревню у реки. Решили путники сначала подкрепиться, надел Марк ботинки, закатал штанины и направил стопы к входу в трактир. Внутри за столом сидел лишь один седой мужчина, молодая дева несла ему бутылку воды. Марк прошёл до прилавка и стал выбирать, горячей еды не было, осталась лишь выпечка. Извозчик выбрал пирожок с картошкой, попутчица выбрала пирожок с капустой

— Предлагаю искать дискеты вместе, — сказала Соня, — ты чуть не погиб сегодня, кто бы меня вёз дальше?

— Не думаю, что мужчина собирался меня убить. Он безумец, но на такое бы не пошёл.

— Твоя колесница описала всё иначе.

— Я бы не верил ей, она иногда приукрашивает. Этот торговец был скорее грустный, чем злой. Ты успела посмотреть карту?

— Да, нам в посёлок Миловский у реки, я там никогда не была, но нехорошее у нас про это место говорят. И про ту сторону реки.

— Что говорят? —
поинтересовался Марк.

— Говорят, там мужчина другому голову отрубил, закопал в горшок с цветами и горшок этот жене подарил.

— Похоже на пустые деревенские толки и байки.

— Увидим сами. Ты наелся?

— Да, мне бы только штаны немножко отмыть.

Вскоре юноша и девушка уже сидели в колеснице, время было за полдень, нужно было быстро ехать, чтобы добраться до деревни до захода солнца, сытый извозчик ехал и рассматривал небо.

— Ты сказала, что твоя бабушка контролировала тебя, — вдруг прервал тишину Марк, — но ты столько знаешь об округе, откуда у тебя все эти знания?

— Контролировала, когда не занималась своими делами, когда не устраивала разбои и убийства. Но ведь любому нужен сон. С детства я была очень умной, схватывала всё на лету, это не первый раз, когда я пыталась убежать.

— И что было в первый раз?

— Бабушка дала моим попутчикам яд, приказала выпить, иначе бы пострадали их родные. И им пришлось. Тогда эта была не моя затея, они сами предложили мне побег, хотели требовать потом с бабушки выкуп, а меня отпустить, но так мне и было суждено жить птицей в огромной клетке. А что с

твоими родными? Ты видел тех, кто угрожал тебе?

— Нет, видел тех, кто знает про мой поход и про дискету, один пытался меня убить. Не как тот безумец в пещере. Понастоящему. Я встречался с ним уже дважды, только второй раз он делал вид, что не знает меня.

— Может, он тоже безумец?

— Нет. Он в своём уме. И меня пугает это больше всего. Расскажи мне больше о своей бабушке. Давно она всем этим занимается?

Соня вздохнула и начала рассказывать:

— Было это ещё давно, когда читали газеты и пересказывали книги. Моя бабушка получила хорошее образование. Она училась в Москве, а мать её и отец её жили здесь. Отец её был страшным человеком. Всех строил и поучал, хваткой мёртвой врагов держал. Были у бабушки братья и сёстры младшие. Вот однажды приехала она погостить к родителям, и случилось страшное. Утром амбар с коровой сгорел. Отец её сказал, что знает, кто это. Вымогал у них один известный во всём районе бандит вещи и деньги, хотел себе машину отца моей бабушки, а тот не отдавал. Бесчестно отдавать врагу, что нажил. Пошёл тогда отец моей бабушки говорить с тем бандитом и не вернулся. Пошёл её брат говорить и не вернулся. Тогда пошла моя бабушка. Жил тот бандит в

огромных хоромах недалеко от дома отдыха. Принесла ему бабушка всё на серебряном блюдце. Даже меч отца принесла бандиту. Лишь одного просила она у него, увидеть родных своих последний раз. Не узнала она своего отца и своего брата, страшное сделали с ними. Оставшись наедине с тем бандитом, бабушка выхватила кинжал из-под платья своего, заколола убийцу её отца, а когда подоспели его подручные, моя бабушка уже держала в руках сердце главаря шайки, а затем начала его есть самым страшным образом.

— Правда так было?

— Зачем мне врать? Она поклялась не давать в обиду своих родных. Но чёрствым стало сердце моей бабушки.

— Думаешь, бабушка твоя съела сердце другого человека?

— Так все говорят. Но от моей бабушки я эту историю никогда не слышала.

— Может, меня сумасшествие одолевает, но я чувствую, что тоже под надзором нахожусь даже сейчас. Берегли меня. Всех в школе задирали, били, у друзей моих деньги отбирали, а меня никто не трогал. Однажды я заболел сильно, в детской лечебнице у меня лучшая койка была, обхаживали меня. Не зря это всё. Не случайно меня наняли. А если бы я не пошёл, если бы не согласился. Не как у тебя с

бабушкой, но чувствую, что живу до сих пор в коробке какой-то. А друг мой убеждал меня, что это всё промысел высших сил. Рассказывал, что однажды бог удачи ел на самой-самой большой горе финики, а семена бросал орлу своему. Орёл однажды решил выменять семена у петуха на красное перо. Вставил орёл красное перо себе в крыло, и заметил это бог удачи. Не понравилось такое ему, он превратил все перья орла в красные, а одно единственное бурое сжёг в костре. Пепел он развеял над землёй, и частица попала на меня. Из-за этого у меня выше головы пятна. Но я в эти истории не верю.

— Похоже, что он просто решил занять тебя или отвлечь. Этот друг из твоего университета?

— Он погиб.

— Прости.

Ехать осталось совсем немного, путники уже двадцать минут не видели хорошей дороги, вокруг были сплошь кустарники и густой лес. В какой-то момент они подумали, что сбились с пути. Возница остановил повозка на перекрёстке, чтобы понять, куда направлять вожжи. И тогда он увидел возле одного из кустов странную игрушку — маленькую зубастую лягушку в шляпе. Соня тоже заметила её, вышла к Марку и сказала:

— Давай возьмём её с собой. Мне кажется, это хороший знак.

— А я думаю, эту вещь не стоит трогать, её оставил здесь шайтан.

— Ты правда так думаешь и правда в это веришь?

— Да, я думаю, шайтан оставил её здесь, чтобы проверить нас, а потом сбить с пути. Поедем по карте вот туда.

— Но шайтанов не бывает. По крайней мере я их не видела в своей жизни. Давай заберём лягушонка. Его наверняка выронил здесь ребёнок.

— Давай поступим так: мы отправимся в деревню, заберём нужную мне вещь, а затем поедем обратным путём, если это шайтаново отродье будет здесь, то мы его заберём.

— Хорошо. Тут осталось недалеко. Нужно поехать налево.

Совсем скоро Марк и Соня выехали из чащи к полю. За полем была большая деревня, а за деревней текла река. Белая повозка проехала через поле и выехала в сторону деревенского пляжа. Неожиданно Соня поделилась хитростью:

— Здесь так много местных жителей. Если кто-то начнёт что-то спрашивать, то скажи, что мы из этнографической экспедиции. К нам однажды приезжала такая, все к участникам экспедиции относились с уважением. Может, и тут сработает.

— Но ведь у участников должны быть карты, карточки.

— Может, и у нас они есть.

Повозка остановилась у поваленного дерева перед проходом к воде, дальше ехать было невозможно. Марк взглянул на карту и увидел, что заветный предмет, талмуд с частичкой сознания почившего, был на маленьком островке посреди реки. Двое прошли к пляжу, у реки лежал лишь мальчишка без глаза, поодаль семейная пара жарила мясо. Марк прошёл к воде, оглянулся, сразу же увидел островок, разделился и поплыл. Соня осталась на берегу, мальчишка тут же подошёл к ней.

— Кто вы? — спросил мальчишка.

— Мы из этнографической экспедиции, — ответила Соня, — ездим по деревням, собираем предания и рассказы.

— Ничего себе! — вскричал одноглазый мальчишка. — Мой папа знает много сказок. Вам нужно к нему. Почему парень решил купаться? Вода ведь холодная.

— Он привык плавать в холодных водах. Кто твой пapa, мальчик?

— Мой пapa учитель, моя мать учительница. Мой пapa спас меня, я мог ослепнуть, а он спас меня.

— Как это произошло?

— Я купался вот здесь с друзьями, мы играли три лета

назад. Я заплыл на остров, хотя пapa говорил мне не плавать туда. Я нашёл недалеко от заброшенной хатки на острове бомбочку. Подумалось мне, что это игрушка. Что кто-то оставил там её, когда тоже так заплыл. Я принёс бомбу в сарай у дома и ударил по ней молотком, что есть мочи, чтобы разобрать. Сперва она не взорвалась, но стоило мне отойти и обернуться, и я уже видел только темноту. Отец спас мой второй глаз, но первый теперь совсем не видит. Мой отец очень умный, я тоже хочу стать врачом. Вы приехали сюда надолго?

— Нет, мы сейчас уедем. Мы приехали взглянуть на деревню.

— И искупаться в реке?

— Да.

— Подождите здесь, — сказал мальчик и убежал в сторону домов.

Минуло десять, потом пятнадцать минут. Соня начала волноваться, но вдруг увидела впереди на глади воды тёмные волосы, Марк плыл и держал странный предмет в зубах. Слова сорвались с его губ лишь когда он стал одеваться сказал:

— Там был маленький дом. Старую печку в доме почти разобрали. Интересно, как туда завезли материал. И как его оттуда вывезли. На печке стояла та лягушка, которую мы видели в лесу. Я так перепугался, что попятился назад, наступил на одну из

прогнивших дощечек, и та немного поднялась. Я оторвал дощечку. Оказалось, под домом было огромное пространство, кто-то выкопал там ещё одну комнату. В этой комнате был лишь маленький пустой железный сундучок с фальшивым дном, под фальшивым дном таилась нужная мне вещь. Тебе здесь никто не докучал?

— Тут был лишь одноглазый мальчишка, он куда-то убежал. Тебе не холодно было плыть? В повозке будет теплее, может, поспешим туда?

— Да, хорошая идея. Одноглазый мальчишка? Я с острова видел, как вы говорили. Плавать в холодной воде мне не пристало, в детстве я был пловцом. Поспешим отсюда? Нам нужно найти место для ночлега.

Неожиданно на пляже появился одноглазый мальчик в сопровождении высокого худого мужчины в очках, они шли к путникам.

— Добрый день, господа, — сказал издалека мужчина в очках.

— Здравствуйте, — ответил Марк.

— Мой сын сказал, что вы из этнографической экспедиции. Последний раз такая экспедиция приезжала сюда, когда я был маленький. Вы приехали надолго?

— Нет, мы сейчас уедем.

— Вижу, вы были на острове. Из нашей деревни никто туда не плавает. Хотите знать, почему?

— Почему?

— Об этом я расскажу у себя. Пойдёмте. Моя жена приготовила мясо в горшочке, вашим вещам нужно высохнуть. Я расскажу вам столько, что хватит на годы вперёд.

Путники уже проголодались, они долго не ели нормальной еды, поэтому решили не отказываться от предложения. Им нужен был отдых, но они договорились, что уедут до заката. Так они ступили на землю учителя и его сына, им тут же принесли мяса и картошки в горшках, Марку подали стакан молока, Соне подали стакан сока. Стоило только извозчику съесть половину, во двор забежал мальчишка и махнул кому-то, за мальчишкой зашли пятеро девушек в старых выцветших шёлковых нарядах. Мальчишка забежал в дом, вытащил оттуда потёртый барабан и начал играть. Танцовщицы начали извиваться под стук палочек. Хозяин дома, учитель, подсел к путникам и начал свой рассказ:

— Я закончил учиться в двадцать три года. Я закончил учиться и приехал сюда. Я остался здесь. В день, когда я решил остаться здесь, мои друзья устроили мне большой праздник, мы собирались здесь, ели, пили, пели до самой глубокой ночи, когда явился он. Большой чернокожий мужчина выполз из-за деревянной калитки, будто скользкий змей, облокотился на дверь и начал внимательно рассматривать нас всех. Затем он приблизился, и мы увидели его. За поясом его был длинный кинжал, а на нём были лишь штаны и халат, мужчина был без ботинок. Я первый вступил в разговор и спросил, кто он. Чернокожий мужчина ответил, что он следит за порядком в округе. Тогда я спросил, что мы сделали. Мужчина ответил, что мы сильно шумим в такой поздний час. Мой друг и товарищ Фарид вспыхнул и закричал, он захотел прогнать мужчину. Но чернокожий мужчина лишь улыбнулся и предложил поехать с ним искупаться в реке. Мы были пьяны и молоды, поэтому приняли приглашение. Он отвёз нас на берег реки. Почти все мои друзья передумали лезть в воду, лишь разгорячённый и озлобленный Фарид принял приглашение. Чернокожий мужчина и Фарид зашли по пояс в воду, вдруг поднялся ветер, поднял огромную волну и унёс обоих в пучину реки. На следующее утро никто не помнил Фарида, лишь неделю спустя я вспомнил о нём, затем блуждал долгое время, нашёл тот берег, ветер снова поднялся, волна поднялась и вынесла на берег моего друга. Он вёл себя так, будто праздник и не заканчивался. В реке стоял тот чернокожий мужчина. Он сказал, что теперь я точно могу остаться здесь. И уплыл. Говорят, что его хижина находится прямо посреди реки и постоянно кочует. Иногда кусок земли с домом можно встретить в одном месте реки, иногда в другом. Вы не напуганы?

— Нет, — ответил Марк, — вы же это выдумали?

— Не интереснее ли принимать такие рассказы за чистую монету? Как вам танец?

— Интересный. Откуда здесь танцовщицы? — вмешалась Соня.

— В каждом уважающем себя месте должны быть танцовщицы. Достаточно. Учитель махнул своему сыну рукой. Тот перестал бить по барабану, танцовщицы поклонились гостям и ушли. На их место вышел человек с кеманчой в руках, он долго водил смычком по струнам, а затем запел. Это была песня о старом бедуине, дом которого давно засыпало песком, а он всё ходил и искал его по пустыне. Пока он пел, мальчик подсели, указал на музыканта и начал рассказывать свою историю:

— Этот человек работал в большом городе. Он был торговцем, его люди возили фрукты и рыбу, а он считал деньги, сбивал цены и договаривался. Путь привёл его повозку сюда. Здесь его должен был ждать тот, кто привезёт много овощей. Торговец ждал его час, два, три. Потом стемнело, и он остался у нас. Весь следующий день торговец снова прождал обоз с овощами, но обоза не было. Тогда торговец объехал все дороги, но никого не встретил. Он вернулся к нам, сел возле берега и снова стал ждать до заката. Переночевал торговец вновь в нашем доме.

И когда я шёл в свою комнату, чтобы лечь спать, то услышал тихую песню из комнаты торговца. Это была песня о коте, который забыл, что он кот. На следующее утро торговец снова сидел возле воды, а затем взял пару кусков древесины и начал строить возле леса шалаш. Ночевал он уже в нём. Следующие дни он отстраивал своё жилище, а затем он забыл, что он торговец. Но сам торговец говорит, что он ничего не забыл. Он говорит, что никогда не был торговцем и вспомнил об этом только, глядя на реку. С тех пор он живёт здесь и поёт. Живёт и поёт.

Музыкант перестал петь, поклонился и ушёл. Учитель снова заговорил:

— Мы устроим перерыв перед чаем. Вы сказали, что здесь ненадолго, но, может, у вас есть желание остаться? Можете жить у нас, работать учителями, потом постройте свой дом.

Марк отказал учителю, извозчик сильно устал, но хотел уже покинуть это место. Вдруг во двор вошёл хор, а на столе появились пиалы с чаем. Марк сел обратно и стал досматривать концерт. Трое молодых дев и трое старых пели о рыбаке, которому поручили сторожить остров посреди реки. Это была грустная песня с печальным финалом. В один день рыбака смыло, его лицо стало синим, а потом чёрным. Но он сторожил остров по сей день. Марк почувствовал, как его

начало клонить в сон, его спутница тоже начала засыпать, солнце уже скрылось за горизонтом, сумерки спустились на забытую деревню. Учитель трижды хлопнул в ладоши, и девы покинули двор. Учитель, мальчик, Марк и Соня до первых звёзд беседовали о чём-то, но темы менялись так часто, что уследить за разговором было трудно. Загудел ветер. Учитель взглянул на стол, перевёл взор на Марка, и только затем начал говорить:

— Вы устали. Я вижу, вы измотаны. Наверное, ты вёл свою колесницу целые сутки, Марк. Разве я не прав?

Марк кивнул.

— Оставайтесь у нас и поезжайте утром. В моём доме есть гостевая комната с двумя кроватями. Ляжете там. К вашей повозке никто и не sunется, можете не беспокоиться. Я здесь вожак, никто вас не посмеет тронуть. Соглашайтесь, — последнее слово учитель сказал протяжно.

Путники были заворожены, будто разум покинул их уставшие тела. Двоих прошли в дом, завернули в комнату с зашторенными окнами, упали на кровати и уснули, не сняв одеяния. Марк спал и видел чернокожего человека. Он стоял за окном и хохотал, но слышно его не было. Затем человек с чёрной кожей стал кричать, но Марк вновь ничего не услышал.

Затем чернокожий человек подошёл к окну и ударил его своим большим кулаком. Марк проснулся. Зашторенное окно было выбито. На нём не было его старого одеяния, кто-то переодел его в белую рубаху и широкие чёрные штаны. Его спутницу тоже кто-то переодел. На ней тоже была белая рубаха и чёрные штаны. В комнате стоял мрак, молодой извозчик наощупь попытался отодвинуть ткань от окна, но не смог. Затем он разбудил спутницу. Новый наряд напугал её. Вместе они направились к выходу. На улице Марка и Соню ослепил яркий солнечный свет. Оказалось, они проспали до самого обеда. Во дворе уже стоял столик, за ним сидел учитель в очках, а рядом стоял мальчик.

— Уже проснулись? — сказал учитель. — Могли бы поспать ещё. Вам нужно много сил. Присаживайтесь завтракать.

— Где наша одежда? — со злостью спросил Марк. — И кто нас переодел?

— Ваша одежда здесь, — ответил учитель и указал на стол, — а переодел вас, юноша, я. Переодевала вашу спутницу моя жена. Учителям здесь подобает одеваться прилично.

— Каким учителям? — спросила Соня.

— Я думал, мы договорились с вами вчера. Вы остаётесь здесь и становитесь учителями. Начинаете ходить в хор. Юноша будет играть на баяне, вы будете петь. Затем вы поженитесь, у вас появится дом, дети. Чудесная перспектива.

— Ты вздумал с нами шутить? — закричал Марк. — Ты дал нам кров, спасибо тебе за это. Но никто не соглашался остаться здесь рабом. Мы ведь и имени вашего не знаем.

— О рабстве и не идёт речи. Речь идёт о счастливой жизни. Почему бы вам не остаться? Имя не важно. Важно призвание. Вас будут звать учителями.

— Мы уходим, — сказала Соня.

Марк сделал шаг, взял одежду со стола, как вдруг его за руку схватил учитель. Неожиданно из старых штанов юного извозчика выпал странный квадратный предмет и маленький медальон. Учитель взглянул на эти вещи, ужаснулся, отпустил руку, а затем начал глядываться куда-то за спину Марка.

— Ты! Ты из племени чёрного джинна, что жил на острове. Ты от его крови. Теперь я это вижу. Нет! — стал кричать учитель, глядя за спину Марка. — Стой! Я отпущу их. Не тронь мой дом. Не топи наши дома!

Учитель упал на колени и горько заплакал. Извозчик и спутница воспользовались суматохой и поспешили сбежать из этой деревни. К закату они уже выехали на большую дорогу. Тем временем у перекрёстка тучный мужчина поднял брошенную игрушку, он уже взял след. Марк вставил квадратный предмет в колесницу.

Обработка данных...

